

Глава 114: Длинная лингерская ненависть

Длинный Йи слегка вздохнул, затем спокойно глядя на королеву-эльф, он сказал: «Ты так думал? Ты действительно думаешь, что я, Лонг Йи, такой человек?

«Я был очень в ярости, когда я только что узнал эту информацию, но потом я немного подумал, хотя твоя мораль немного плоха и несколько развратна, но не должна быть плохой. Из вашего отношения к этой девушке по имени Ушуанг, я считаю, что это должен быть только слух, но я не понимаю, почему все простые люди города Сорока Дракона единодушно разрушают вашу репутацию? »Эльфийская королева внезапно рассмеялась, и что холодное выражение льда на ее лице бесследно исчезло, заставив Длинного И снова вздохнуть, чтобы лицо меняло мастерство женщин.

Выслушав сомнение в королеве Эльфов, Лонг Йи пожал плечами и беспомощно сказал: «Этот вопрос очень сложный, я не могу объяснить за короткое время».

«На самом деле речь идет о принцессе, поэтому, если я должен угадать, это должно быть связано с имперской властью. Ваш Ксименский клан очень силен, чтобы заставить Императора избегать их. Кроме того, кроме Императора, у кого еще есть возможность ввести в заблуждение простых людей всего города? Он думает о том, чтобы ослабить влияние вашего Химен-клана на этот вопрос. Эльф-королева сказала с улыбкой, глядя на Лонг-Йи.

Лонг Йи был поражен, глядя на королеву Эльфов. Хотя то, что она заявила, не было фактом, но ее предположение было справедливым и разумным. Что касается политической схемы и авторитета, она действительно могла легко видеть это.

«Наверное, это так. Не думайте, что я ничего не понимаю, потому что я целый день остаюсь в Эльфийском лесу ». Увидя выражение удивления Лонг-Йи, королева Эльфов считала, что ее догадка правильная, и самодовольно начала хвастаться, как ребенок.

Длинная Ии отказалась от комментариев, теперь, когда она так верила, пусть она постоянно верит в это. Некоторые вопросы могли только гнить внутри сердца, и не следует говорить о них вслух.

«Ах, уже очень поздно, я собираюсь спать, разве ты тоже не должен уходить?» Эльфийская королева использовала свою нефритовую руку, чтобы прикрыть ее губы и зевнула, и небрежно упомянула Лонг-Йи уйти.

Увидев очаровательный облик королевы Эльфов, Лонг Йи потерял свой дух на короткое время. Очарование зрелых женщин было чем-то зеленым, маленькие девочки не могли достичь ах.

Увидев Лонг-Йи, пристально глядя на нее, Эльфийская королева была довольно зла и была также несколько застенчивой и счастливой. Она не выдержала, но протянула руку из нефрита, чтобы постучать по голове Длинного И, и сказала, зная, сердито: «Если кто-то увидит, что ты так пристально смотришь на меня, тогда он может в такой скандал превратиться, и этого всего не вернешь назад.

Длинный Йи погладил ее голову и, глядя на Эльфийскую королеву, сказал, смеясь смехотворно: «Но здесь никого нет».

Молодое сердце королевы Эльфы выскакивало, затем она сердито сказала: «Этот ублюдок с рычагами, вы можете остаться здесь, но если мои охранники обнаружат вас, я не буду вмешиваться».

Королева эльфов сказала, затем встала, она вошла в свой дом.

Длинный Йи уставился на Королеву эльфов, на совершенно круглые пухлые ягодицы. Каждый шаг заставил бы его слегка встряхнуть, заставив Длинного Yi сушить рот, и его злые мысли быстро росли.

После того, как фигура эльфийской королевы полностью исчезла, Лонг Йи рассмеялся. Мужчины ах, были животные, которые всегда полагались на нижнюю часть своего тела. И у эльфийской королевы такая выдающаяся вещь имела фатальную привлекательную силу, просто вспоминая, что она была матерью Лу Сия, он не мог не восторгаться.

Длинный Йи быстро выбежал из резиденции Эльфийской королевы, а его сердце горит палящим злым огнем. Прямо сейчас, в его мозгу, эльфийская королева, это кокетливое отношение, а также эта выдающаяся, как будто совершенно зрелая фигура медового персика. Хотя он знал, что это что-то табу, но табу-вещи могут легко привести к симулированию острых ощущений.

Длинный Йи быстро вернулся во двор. Теперь он очень хотел найти выход **. И Лу Сия, естественно, будет первой, кто будет затронут.

Задыхаясь, он бросился на прекрасное тело Лу Сии, и его большие руки презрительно потеряли ее пухлые **.

Лу Сия смутно открыла глаза и увидела, что это был ее возлюбленный, поэтому она снова закрыла глаза. В таком несерьезном состоянии, она чувствовала туманное приятное ощущение, которое еще больше очаровывало ее. Она несколько пассивно обслуживала Лонг Йи, и ее горло выдавало мягкие стоны.

Внезапно горячая штука ворвалась в ее теплый проход, подняв ее колчан слегка с головы до ног, и она крепко держала Длинного И. И он слегка держа ее талию, чтобы успокоить спринт ее возлюбленной.

Длинные Yi с энтузиазмом возбуждали Лу Сию. Задыхающийся звук и пот мужчины и женщины переплетаются, выдавая ** ауру. Кроме того, скрипучий звук кровати переполнен внутри всей комнаты. Даже луна застенчиво скрылась за облаками.

Длинный Лингер и Симен Уэн молча шли по школьной площадке. Эти две женщины этой тревожной красоты привлекли внимание бесчисленных учеников и учителей. В течение очень короткой продолжительности всего через два месяца после прихода в Академию Святой Магии Святой Марии имя этих двух женщин было известно всем без исключения.

Так называемые достоинства пренебрегают, но скандалы привлекают внимание, что вопрос об изнасиловании Химен Ии Лонгом Лингером уже распространился по всему континенту Голубых Волн. Поэтому, по прибытии Длинного Лингера в Академию Святой Магии, это привлекло сильное ощущение. И хотя она уже не была целомудренной, но длинной Лингер, которая восхитительно красивая внешность, так же как и сила Магического Мага, все еще делала много молодых дворян, которые считали себя естественным и безудержным стадом вокруг нее, но теперь Лонг Лингер ненавидел мужчин больше всего, поэтому она, естественно, даже не взглянула на них. В результате некоторые люди с низким моральным характером начали клеветать на нее, говоря оскорбительные слова.

По сравнению с Лонг Лингер, у Химена было еще больше последователей, но из-за ее темперамента выше материальной привлекательности мира многие люди следовали за ней без

каких-либо других мыслей. В их сердце Химен было священным существованием. Поэтому, если к ней приблизится кто-то другой с грязной мыслью, то он будет немедленно избит до половины смерти группой по защите цветов.

Эти две женщины и Линь На, которые были внучкой Огня Мастер-Архимаг вместе, считались тремя цветами Академии Святой Магии. Естественно, в Академии Священной магии было много других красавиц, но по сравнению с этими тремя, их несколько не доставало.

Две женщины повернули влево и вправо, сотрясая этих жужжащих пчел, и прибыли в скрытую рощу Академии Святой Магии. После этого, найдя чистую траву, они сели.

Внезапный Лонг Лингер внезапно спросил без рифмы или разума: «Ууэн, неужели этот ублюдок действительно придет сюда, соблюдая наше соглашение?»

Химен, естественно, знал, кем был назван Длинный Лингер, поэтому она слегка сказала: «Я тоже не знаю. Честно говоря, его характер не заслуживает доверия. Но в ту ночь ... Я думаю, что он действительно может согласиться с этим соглашением ».

"Это так? Не прошло бы три месяца после двух дней, когда он придет? - пробормотал Лонг Лингер.

Химен посмотрел на Лонг Лингера и вдруг сказал с улыбкой: «Долгое время, знаете ли вы, как выглядит ваш внешний вид ежедневных дней?»

«Что-то напоминает?» - спросил Лонг Лингер.

«Походит ... напоминает маленькую девочку, ожидающую возвращения любовника», - ответил Химен.

Цвет лица Лонга Лингера изменился и холодно сказал: «Ухэн, эта шутка совсем не смешная. Я все еще жив для единственной цели, то есть отомстить ему. Если бы я мог тогда, я бы его взломал.

Симен Уэн покачала головой и вздохнула, извинившись. По сравнению с тремя месяцами назад Длинный Лингер улучшился, по крайней мере, теперь она поговорила с ней, и она не хотела, чтобы Длинный Лингер снова вернулся к этому полностью закрытому виду.

После долгой тишины кожа Длинного Лингера колебалась, и она снова упала в оцепенение. Хотя она испытывала зуд, чтобы разорвать Химена на части, но, увидев его силу три месяца назад, прямо сейчас у нее не было никакой уверенности. Даже ее запретная магия не смогла его убить, поэтому у нее не было никакого способа справиться с ним. Более того, Химен согласился на ее состояние, но был ли он человеком, который должен был выполнить обещание? Но даже если он выполнит свое обещание и придет, чтобы найти ее, как она могла принять его?

«Вэнь, в конце концов, что я должен сделать, чтобы отомстить? Так как я не могу убить его, что мне делать? Длинный Лингер держал руку Симен Вухен и беспомощно спросил.

Химен хлопнул нефритовую руку Лонг Лингера и сказал: «Моя нынешняя сила негодяя второго брата непостижима, не знаю, в каком типе секретных искусств он тренировался. Так что убить его может быть очень сложно».

«Тогда что мне делать? Я действительно не желаю ах, я так долго жил в страданиях, чтобы

отомстить. Если я не смогу отомстить, тогда смерть лучше жизни для меня ». Длинный Лингер прикусил нижнюю губу, пока она не лопнула, из-за чего кровь текла вниз. Теперь она была в полном отчаянии.

Увидев, что длинный Дингер начал волноваться, Химен поспешно бросил магию защиты духа, постоянно проклиная ее, что негодяй второй брат в ее сердце за то, что он разрушил такую красивую девушку. Она знала ненависть к Лонг Лингеру, также знала, что она действительно живет жизнью, где смерть была лучше, чем жизнь, но в последнее время она, казалось, была намного лучше, и, возможно, была хорошая перспектива, но предпосылкой было соблюдение Симен Юй его обещание.

Мысль о смерти была лучше, чем жизнь, глаза Симен Уэн внезапно вспыхнули, затем она сказала, что опечалена Лонг Лингер: «Хотя мы не можем убить его, но не говорите мне, что мы не можем заставить его чувствовать смерть лучше чем жизнь? Разве он не обещал вам условия, так что, пока вы заставляете его делать то, что заставит его почувствовать, что смерть лучше жизни, разве это не было бы лучшей мстью, чем прямое убийство?».

Длинный Лингер был ошарашен, и вдруг ее глаза сияли, почему она не подумала об этом раньше? Пока он исполняет свое обещание, я могу определенно найти способ заставить его почувствовать, что смерть лучше жизни. Но о чем она думала бы, если бы другой человек был действительно Химен, тогда он бы проявил столько милосердия?

Подумав о путях, дух Длинного Лингера засветился и неожиданно улыбнулся впервые за последние годы, затем она оживленно сказала: «Ухэн, я голоден, пойду поем, а во время еды подумаем о том, хороший способ."Химен была счастлива за своего хорошего друга, но она никогда не сообщила об этом, если бы ее отец знал, что она помогла Лонг Лингеру придумать способ против своего любимого сына, тогда он определенно впал бы в ярость. Он всегда был предвзятым, и в его глазах, кроме этого сына, который выбросил лицо клана, больше никого не было. В глазах ее отца она и старший брат Химен никогда не были сопоставимы с ним. Когда эти две женщины собирались отправиться в путь, перед ними появилось несколько фигур. Фронт был молодым благородным сыном в великолепной одежде, а за ним было несколько лакеев с ленивым выражением лица. Все они смотрели на них (Химена и Лонг Лингера) со злыми намерениями.